

Духи предков ВХОДЯТ В ДОМ

Фильм Георгия Параджанова "Я умер в детстве..."

На 57-м Каннском кинофестивале, который завершится в воскресенье, 23 мая, под самый его финал покажут картину о Сергее Параджанове "Я умер в детстве..." снятую его племянником Георгием. Сделан фильм киностудией "Параджанов-фильм" при поддержке Министерства культуры к 80-летию со дня рождения кинорежиссера. И говорят, стоил немалых сил продюсерам – Марии Семенцовой и Григорию Подземельному. Авторы проекта позиционируют свое детище как фильм о расплате за гениальность, о том, какими страданиями человек обретает себя, и как исповедь, которой не было.

Кто-то насчитал 38 фильмов, сделанных о Параджанове. Так случилось, что нынешний снят родственной душой. Младший Параджанов – выпускник Тбилисского театрального института и ВГИКа, автор ряда короткометражек и документального сериала. Теперь он приводит фразу своего дяди, сказанную как-то в его адрес: "Я тебя ненавижу. Ты стал тайным созерцателем всей моей жизни", и комментирует: "Наверное, он сказал правду. И именно поэтому я никогда не хотел снимать фильм о Параджанове". Однако снял.

"Я умер в детстве..." напоминает о тенях, воскресших из могил забытых предков. И сам Сергей Параджанов причислен к их бесчисленному сонму. "И тогда в мой дом приходят духи – мои предки", "Я должен вернуться в свое детство, чтобы умереть в нем"... С призраками ему лучше, чем с теми, с кем жил наяву. "Я вас люблю больше, чем те, кто любит меня". И с кипарисами чувствует родство: они касаются своими кор-

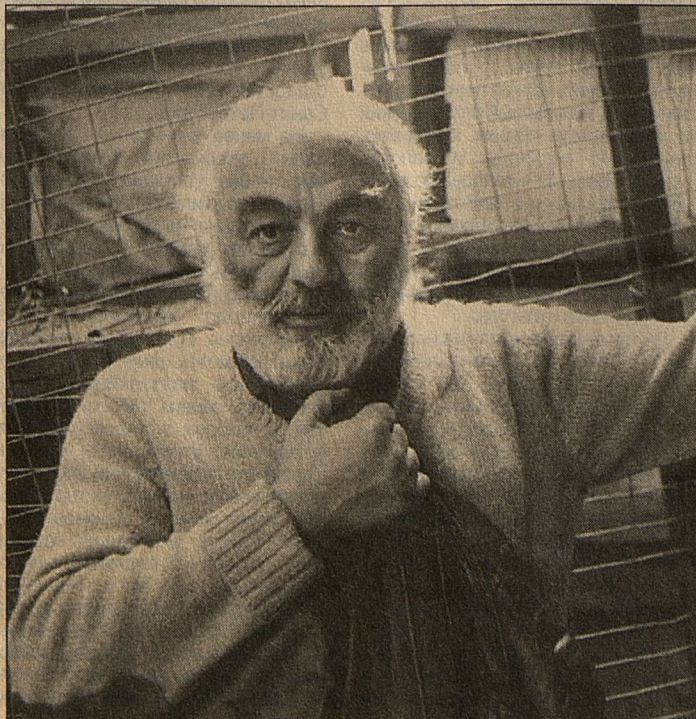
нями предков. Фильм о Параджанове – хронология ухода, история смерти человека.

На экране – горные пейзажи, панорама Тбилиси, этого города предрасудков, где верят в то, что если курица кричит петухом – это к смерти. Последняя окутывает все и вся. Тбилиси видится Параджанову во сне, вместе с бабушкой Лизой, всем тем, что связано с детством и навеки ушло. Староверийское кладбище. По нему бродит некто в поисках гробов, могил предков. Это Параджанов, незримый, как дух. На экране идут потрясающие воображение, страшные кадры из так и не состоявшегося его фильма "Исповедь". Первая жизненная трагедия, осколок детства – смерть девочки-соседки по имени Вера. Хоронят ее в фате, как невесту Бога. Женщины в черном входят в дом. Человеку, знающему, что такое потеря близких, смотреть невыносимо тяжело. При этом зрелище завораживающее, красивое, если вообще можно говорить о красоте смерти. Эпизод похорон Веры – последнее, что снял Параджанов. Дальше – тишина. Снимал во дворе своего родового тбилисского дома. За кадром все время звучит голос Параджанова, его мысли, его исповедь. А желанный фильм "Исповедь" – его личная Библия, сны, родители, первые радости, но их совсем мало, все больше печали.

"Я умер в детстве..." построен на фрагментах параджановских фильмов, хорошо знакомых. Подобраны они эффектно, хотя не хочется употреблять этого слова. Они поражают воображение своей поэтикой, красотой, а для человека, который

никогда не видел картин Параджанова, так просто фантастичны. Какие-то восточные ковры – причудливые, яркие, непонятные. На смену этим кадрам приходят коллажи, знакомые-презнакомые, которые каждый день Параджанов творил в тюрьмах и лагерях, где провел немало времени. Кто-то знает их исключительно по книгам, кому-то посча-

стливалось это чудо увидеть: год назад на ММКФ были выставлены эти работы, привезенные из музея Армении. Третья составляющая фильма – лагерная хроника – впечатляющие лица и обстановка: нары, тяжкий труд, безысходность. "Я встретил смерть в лице следователя Макашова", – услышим мы голос Параджанова. "Я так красиво жил пять-

С.Параджанов. Кадр из фильма

десять лет...", "Я лишен мундира художника и мужчины"... Только-только, как самому показалось, освоил истину в кино – и оказался в изоляции. Из лагеря Параджанов напишет строки о том, что он – не Маугли, чтобы в свои годы изучать язык джунглей. Лагерные письма, собственно, и легли в основу сценария. В них он пишет, что слывет среди заключенных сумасшедшим стариком, собирающим цветы, клеем коллажи. Скажет, что этими своими картинами наводит ужас на среду, что эски считает его старой рысью, хитрецом, выдающим себя за своего брата Сергея Параджанова. Здесь за шитьем мешков – это обязательная работа эска – из мешковины рождаются образы Лили Брик, многие другие, те, что теперь мы знаем в виде кукол на выставках и в книгах.

Зрителю, который будет смотреть фильм, надо быть в теме, быть погруженным в материал, чтобы понять происходящее, в частности, почему этот человек оказался в неволе. То есть имя Параджанова не должно быть пустым звуком. В Канне наверняка будет масса людей, которым ровным счетом ничего не известно об этом человеке и его творчестве. Но уверена, что сами кадры параджановских картин поразят воображение, зародят интерес, так что захочется приобщиться.

Параджанов натягивает на лицо кепку – это последнее, что мы увидим на экране. Акт прощания и записка, как завещание: "Всем поклон, а что если есть Бог".

Светлана ХОХРЯКОВА

Параджанов Георгий
(режиссёр)

26.05.04